

Пять вечеров в Казани

ЗАМЕТИЛИ ли вы, что по какому-то неписаному закону из практики нашей критики исчез жанр портрета театрального коллектива? Очерки об отдельных мастерах появляются регулярно, а вот чтобы рассказать о театре в целом, нужны какие-то исключительные обстоятельства. Например, юбилей. Или в крайнем случае гастроли.

А как же быть в остальное время? Ограничиваться рецензированием спектаклей? Верно ли это? Ведь будни занимают в нашей жизни куда большее место, чем праздники. К тому же и юбилей, и гастроли, особенно в Москве, и сожалению, не очень способствуют созданию деловой, критической атмосферы. Отчего у коллектива далеко не всегда складывается объективное представление о собственных возможностях. Тем более что театр у себя дома и на гастролях часто выглядит по-разному. Говорю это не в упрек яви в наизданные другим, исключительно в порядке самокритики. И чтобы хоть немного слово свое поддержать делом, хочу рассказать о буднях Татарского академического театра имени Г. Камала, без всякого, заметьте, повода, не претендуя в этом очерке дать исчерпывающий портрет, скорее — эскиз к нему.

В ТЕКУЩЕМ репертуаре театра — тридцать одно название. Подавляющее большинство пьес — произведения современной и классической татарской драматургии. Кроме них, афише — А. Островский, М. Горький, Г. Леонов, А. Вампилов, У. Шекспир, Лопе де Вега.

Если сопоставить эти данные с теми, что характеризуют репертуарную политику театра за последние двадцать лет, когда коллектив возглавлял его нынешний руководитель Марсель Салимжанов, получится один к одному.

Из ста двадцати двух произведений, сыгранных здесь за эти годы, восемьдесят одно принадлежит перу классиков и современных татарских писателей, что составляет примерно

две трети от общего числа постановок, как и должно быть в театре, призванном стать лабораторией национальной драматургии.

Активно работает театр и над произведениями советской многонациональной и западной драматургии. Но обидно, что в течение стольких лет театр обходится без пьес В. Розова, А. Арбузова, М. Шатрова, А. Гельмана, И. Друж, многое определяющих в сегодняшней репертуарной политике.

Я видел сейчас пять работ: «Колыбельная», «Старик из деревни Альдермеш» и «Мы уходим, вы остаетесь» (А. Поэт и фабриканты) Т. Миннуллина, «Жених с портфелем» Н. Исанбета и «Угрождение строптивой» У. Шекспира. За исключением последнего все спектакли поставил главный режиссер.

Откровенно для меня оказалось знакомство с творчеством Н. Исанбета, одного из родоначальников современной татарской драматургии. Его остроты сатирическая комедия «Жених с портфелем», написанная еще в 1929 году, всего год тому назад начала свою сценическую жизнь на сцене камаловцев. И хотя спектаклю пока не хватает остроты и глубины, заложенной в пьесе, он тем не менее имеет большой успех у зрителей. Ведь пьеса не утратила своей актуальности и в наши дни, когда борьба с мещанством, взяточничеством, протекционизмом ведется с еще большей силой, чем прежде.

В связи с этим возникает вопрос: все ли делает учреждение культуры. Союз писателей, ВТО, ВААП, редакция специальных изданий для того, чтобы информировать театры о тех произведениях, что создавались на протяжении многих лет, в том числе и в первые послереволюционные десятилетия? Иные пьесы справедливо забыты. Но есть и такие, что смело могли бы послужить и современности.

А в это время театры ставят один и те же произведения, оспаривая друг у друга пальму первенства, будто не ясно, что хорошие пьесы

хватило бы на всех, было бы желание у главных режиссеров читать их хоть изредка, а не сваливать всю ответственность за пустой портфель на литературную часть, от которой в большинстве случаев мало что зависит.

Конечно, для того чтобы в такой многонациональной стране, как наша, наладить межреспубликанский обмен, необходимы усилия всех заинтересованных сторон. И не раз в десять лет, когда по традиции проводится Всесоюзный фестиваль драматургии народов СССР, а постоянно. Однако это дело будущего. А мне бы хотелось вернуться с небом на землю и продолжить рассказ о камаловцах.

ДРУЖБА театра с Туфаном Миннуллиным длится не один год. Здесь поставлены одиннадцать его пьес, причем некоторые из них идут в течение десяти — пятнадцати лет, неизменно вызывая к себе интерес. Из трех его пьес, что мне довелось посмотреть, наибольшее впечатление производят «Колыбельная» и «Старик из деревни Альдермеш» («Белая ворона»). Они разнятся по жанру — современная бытовая психологическая драма «Колыбельная», наполненная, однако, искрящимся народным юмором, и почти притча — «Старик из деревни Альдермеш» — грустная комедия, навеянная фольклорными мотивами о вечном противостоянии Жизни и Смерти.

Что прельщает зрителей в драматургии Миннуллина? Яркие образы, умение строить диалог, репризность многих реплик, отличные женские роли. И хотя «Колыбельная» названа драмой, по-моему, это тоже комедия. Во всяком случае смеются в зале чаще, чем плачут. А уж сцена воспоминаний старика Альмандара, в которой он встречается со своей первой любовью Юзюбинка, по силе лиризма и чистоте, на мой взгляд, одна из лучших в современной драме.

Но так иногда случается: наши недостатки становятся продолжением наших же до-

стоинств. Знание психологии своих зрителей порой подталкивает автора к тому, чтобы идти на поводу у наиболее невызыскательной их части, забывая о том, что театр призван воспитывать аудиторию, привнося ей подлинный вкус. Говорю об этом не с тем, чтобы влить ложку дегтя. Просто мне кажется, что творчество Т. Миннуллина требует к себе не только большего внимания, но и большей выскательности. Тем не менее думаю, что совместная работа Т. Миннуллина с Театром имени Г. Камала полезна для обеих сторон. Давно известно: становление театра немалым без новой драмы. Но и драматург не может по-настоящему родиться, пока его пьесы не увидят свет рампы.

Для режиссуры М. Салимжанова характерно стремление и выявлению замысла автора прежде всего через актера. Он не рвется к постановочным эффектам, не слишком часто прибегает к сценическим метафорам. В труппе камаловцев много прекрасных актеров. Конечно, в пяти спектаклях я мог увидеть далеко не всех. Но среди тех, с кем мне посчастливилось сейчас познакомиться, хочу особо выделить Ш. Биктемирова, Н. Исханову, А. Гайнуллина, Ф. Ахтямову, З. Зарипову, Ф. Хайруллина, Р. Шарифеева, А. Шакирова, П. Султанова. Н. Аюпова, занятых не только в главных ролях, но и в эпизодах. В этом отношении камаловцы могут быть поставлены в пример многим. Не случайно их так любят зрители. Попасть в театр — проблема: все билеты заранее проданы. И только через окошко кассы, никаких принудительных спосов заполнения зала здесь никто не практикует.

Но порою случается, что чрезмерная загруженность в репертуаре приводит актеров к небрежности, когда пластика вовсе не обязательно бывает подчинена выявлению характера, а становится расхожим штампом на все случаи жизни, как, например, постоянное по-

стукивание А. Гайнуллина кончиками пальцев по столу, означающее предельное напряжение, будь то шекспировская Катарина или фабрикантша Айша Акчурина из пьесы Т. Миннуллина «Мы уходим, вы остаетесь».

Актеры часто жалуются на то, что режиссеры, ставя спектакли, проявляют излишний деспотизм и не слишком заботятся об удобстве для исполнителей. Камаловцы вряд ли разделяют такую точку зрения. Им явно удобно живется в постановках М. Салимжанова, иногда даже слишком удобно, что, и сожалению, не всегда идет на пользу делу. Нарушаются темп и ритм, образуются пустоты, а иногда и провалы. Создается ощущение, что кто-то просто опаздывает на выход и остальные тают время, чтобы выручить товарища.

При такой сплывной труппе и талантливой режиссуре обращать на себя особое внимание самое слабое звено камаловцев — невысокая постановочная культура театра. Она проявляется и в неинтересном общем замысле художника — хотя я видел спектакли трех разных мастеров, — и в небрежном его исполнении. Если бы по оформлению предложили угадать время создания работ, то скорее всего можно назвать конец сороковых — начало пятидесятых годов. Кстати, такое же безразличное впечатление производит и музыкальное решение, как правило, сугубо иллюстративное.

Мне кажется, потенциальные возможности камаловцев значительно выше тех реальных результатов, которых они уже добились. Пять спектаклей, даже если они выбраны специально, — всего лишь шестая часть афиши театра. Она дает и одновременно не дает основания для каких-то общих выводов. Но во всяком случае работы эти позволяют прощупать пульс и убедиться в том, что мы имеем дело с живым организмом. Ну, а то, что сегодня пока не все получается, как хотелось бы, не беда. Будем надеяться, остальное получится завтра.

Важно лишь точно знать, куда и как вести свой корабль.

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

КАЗАНЬ — МОСКВА.